

Светлой Памяти Иосифа Кассиля посвящается

(К 115-ой годовщине со дня рождения)

*«Когда Ося входил, солнце всходило,
Становилось тепло, светло и ясно»*

Евгения Солдатова (родная сестра жены Иосифа)

Очерк этот – крик души! И начало ему было положено неожиданным обращением ко мне самой «внучки» Иосифа Кассиля, Дианы, урождённой Егоровой, в замужестве Ивановой!

Безусловно, я слышала её историю от Алефтины Алексеевны Шуваевой, заведующей Энгельским Центром немецкой культуры, причём, в разных интерпретациях, от директора музея Льва Кассиля, Натальи Григорьевны Мещеряковой и от главного редактора «Новой газеты» Александра Васильевича Бурмистрова.

Дело в том, что бабушка Дианы действительно однофамилица жены Иосифа Кассиля и имя её тоже Зинаида. Но вот на фотографии прадеда, которую прислала мне Диана, ясно прочитывается, что отец её, Зинаиды, Солдатов Давид, а не Пётр. Но прежде чем удалось это установить, даже у нас, опытных исследователей архивных документов, были сомнения, переживания, действительно ли мы так плохо знаем судьбу жены Иосифа Кассиля, Зинаиды Петровны Солдатовой, в замужестве Кассиль. Немного смущало ещё и то, что на присланных фотографиях отец Дианы, Егоров Лев Васильевич, действительно напоминает Иосифа Кассиля.

Диана сообщала, что в семье Иосифа и Зинаиды, кроме дочери Натальи, 1931 года рождения, родился в 1935 год и сын Лев. Мы же доподлинно знали, что у них на момент ареста была только дочь Наталья. Но снова меня несколько смутило такое совпадение – в семье Егоровой Зинаиды была дочь Наталья, того же, 1931, года рождения.

И мне захотелось в юбилейный год Иосифа Абрамовича Кассиля изучить все имеющиеся в нашем распоряжении документы и донести правду до наших читателей. До тех, кто знал писателя Льва Кассиля, его семью, отца Абрама Григорьевича, главного врача родильного отделения Покровской (Энгельской) городской больницы № 2, создателя в Покровске (Энгельсе), в Республике немцев Поволжья стройной системы родовспоможения; матери Анны Иосифовны, музыкантши, и их младшего сына Иосифа, которому и будет посвящён этот материал.

Безусловно, тема эта весьма щепетильная, но настолько важная, потому, что это не просто история семьи Кассилей, это история городов Покровска-Энгельса и Саратова, и всей нашей страны.

Сложность, неоднозначность исследования состояла ранее в отсутствии целого ряда подлинных документальных материалов, свидетельств, не сохранившихся в семьях в годы политических репрессий. И в невозможности обнаружить запись в архиве органов ЗАГС о рождении в 1931 году дочери

Натальи супругов – Иосифа Абрамовича Кассиля и Солдатовой Зинаиды Петровны.

Теперь, когда изучены, пусть и далеко не все, документы и фотографии (подлинники и копии), переданные членами семей Кассилей и Солдатовых в музей Льва Кассиля, открытого в городе Энгельсе в 1995 году, за что автор бесконечно благодарна директору и работникам музея, возможно, наконец, поставить жирную точку в этой трагедии.

И я буду ждать с нетерпением обещанный Натальей Мещеряковой, комментарий к опубликованному материалу и дополнения к нему, основанные на новых документах, поступивших в последнее время в музей от семьи Кассилей из Москвы.

Ещё раз хочу выразить особую благодарность главному редактору «Новой газеты» А.В. Бурмистрову, который предварил статью Ериной своим вступительным словом «У Иосифа Кассиля объявилась внучка» (*Новая газета, № 31 от 08.08.2023. С. 5*).

Уважаемой Диане Егоровой, в замужестве Ивановой, для установления её родства с семьёй Кассиля советуем только провести тест ДНК. Другого пути у неё нет.

Елизавета Ерина

Историки мира откроют всю тайну,
В горах возведут золотой монумент.
Найдут эту крипту в горах и преграду,
Что скрыта во мраке сплетением век.
Максим Ерин

И вот, значит, живёт в этой нарядной,
Попавшей в «золотую библиотеку»,
Причисленной к лику «избранных» книжке
И снова, и снова придёт теперь
Мой Оська, в школы, библиотеки.
Из дневника Льва Кассиля. 1959 год

В начале века администрация Энгельсского муниципалитета поручила Е.М. Ериной подготовить текст к очередному альбому «Страницы истории», посвящённому 100-летию со дня рождения (2005 г.) нашего именитого земляка Льва Абрамовича Кассиля.

Времени было в обрез. Необходимо было в самый кратчайший срок, на основе архивных материалов, фотографий, воспоминаний родных, горожан, хорошо знакомых с семьёй врача, «покровской повитухи», Абрама Григорьевича Кассиля, его жены, Анны Иосифовны, музыкантши, рассказать о них.

Естественно, и об их первенце, Льве, слава которого в нашей стране не поддавалась описанию – писателя, журналиста, спортивного комментатора.

Меньше всего мы знали о его младшем брате, Иосифе.

Мальчики родились в еврейской семье, потому записей об их рождении не могло быть в православных книгах. Но они, на наше счастье, сохранились в Посемейном списке Саратовской синагоги: У Абрама Григорьевича Кассиль и его жены Анны Иосифовны Перельман родились дети: Лев, 26 июня 1905, Иосиф – 29 апреля 1908 года (по старому стилю).

О младшем брате Льва, об этом любознательном, чрезвычайно остроумном, большом выдумщике, которого в семье называли ласково Ося, мы более всего узнали из повести Льва Кассиля «Кондуит и швамбрания». Рассказывала о нём и Светлана Леонидовна Собинова, супруга Льва Кассиля.

И поскольку этот очерк посвящён именно Иосифу, его жене, детям и даже внукам, сделаем краткий экскурс в историю.

Иосиф учился в Покровской гимназии, затем (после событий 1917 года) в Советской трудовой школе, что позволило ему поступить в 1925 году на общественно-экономическое отделение педагогического факультета Саратовского государственного университета. Разносторонние знания студента, в том числе и научные, поражали не только сверстников, но и педагогов. В 1929 году Иосиф Кассиль успешно окончил обучение.

Затем, философ, учёный, преподавал в ряде саратовских вузов, первым из которых был машиностроительный институт имени Калинина (Институт механизации сельского хозяйства, ныне Аграрный университет имени Вавилова).

Но молодого учёного влекла не научная, не педагогическая деятельность. В круг его интересов входила журналистика, писательская работа, литературная и театральная критика.

И вот такая неординарная талантливая личность назначается заведующим отделом литературы и искусства редакции областной газеты «Коммунист» и избирается ответственным секретарём Саратовской писательской организации на общественных началах.

Кажется, о чём бы ещё мечтать молодому человеку, который в 1929 году обрёл и своё семейное счастье. Его женой стала Зинаида Петровна Солдатова, бесконечно любящая и преданная своему супругу. Она родилась в 1910 году в пос. Дергачи Саратовской области (тогда Самарской губернии). В 1931 году, 8 апреля, в семье родилась девочка Наташа (Ната, так её называли в семье). Лев Кассиль радостно приветствовал телеграммой брата и его жену рождением, конечно же, «дочери швамбрана»!

В нашем городе Энгельсе, в музее Льва Кассиля, хранится прекрасно сохранившаяся фотография, на которой мы видим Анну Иосифовну, Зинаиду и маленькую Наташу. Фотография эта опубликована и в названных выше «Страницах истории». По воспоминаниям родных, Иосиф обожал жену, боготворил дочку.

В 1937 году Иосиф Кассиль написал повесть «Крутая ступень» о студенческой жизни 1931-1933 годов. Это была первая (и сразу заметим, последняя) литературная проба пера писателя. Она была опубликована в альманахе «Литературный Саратов».

Критика, которая обрушилась на начинающего писателя за якобы «антисоветскую» повесть, была оглушительна, одна, за одной выходили критические статьи такого содержания: «Антисоветская повесть – повесть Кассиля «Крутая ступень», политически вредная вещь, которая выгодна классовым врагам». Всё это и привело к трагической развязке.

И это не удивительно. Шёл кровавый год разгула сталинских репрессий. Поиск «врагов народа» не прекращался. Надо же было руководителям местных органов НКВД отчитаться перед руководством страны «о новых заговорщиках против партии и власти, которых им удалось разоблачить». А тут такая фигура – ответственный секретарь союза писателей, преподаватель вуза, пропагандист сети партийного актива, который, «несомненно, протаскивал в печати контрреволюционные взгляды». Иосифа тут же исключили из кандидатов в члены партии.

И это было в то время, когда Иосиф вызван был на учёбу в Москву. Ему советовали друзья, родные, не возвращаться в Саратов. Но убеждённый в своей невинности, он возвратился...

Травля начинающего писателя окончилась его арестом 4 августа 1937 года. При задержании, у обвиняемого, педагога и журналиста, изъяли Трудовой список, билет члена Союза советских писателей, рекомендацию, данную ему для вступления в партию. Кроме этого, книги, различные блокноты, в которых ничего не могло быть компрометирующего. Анкета арестованного тоже была с этой точки зрения безупречна: до революции – учащийся, а далее – не участвовал, не был (судим), не привлекался.

Также обвиняемый назвал состав своей семьи: Кассиль Зинаида Петровна, жена, студентка института, дочь Кассиль Наталья, 6 лет, фамилии, имена, отчества отца и матери, проживавших в г. Энгельсе, АССР Немцев Поволжья, и брата писателя (г. Москва). Указан и адрес проживания семьи арестованного – г. Саратов, Цыганская (ныне Кутякова), 77, кв. 2.

15 августа на допросе ему объяснили, что он арестован как участник антисоветской троцкистской организации. На вопрос, признаёт ли он себя в этом виновным, обвиняемый чётко ответил: «Не признаю! Ни в какой антисоветской организации я не состоял». И даже после того как ему сказали, что у них есть неопровержимые доказательства, ответ был тот же, обвиняемый утверждал, что он говорит правду, у него не было никаких связей с троцкистами.

И так продолжалось до тех пор, когда чекисты поняли, что только пытками можно выбить у него «признания». Заключённые, кто увидел Иосифа Абрамовича после возвращения с допросов, не смогли его узнать – это был седой измождённый немощный старичок.

23 августа, не выдержав пыток, он подписал всё, что ему предъявили истязатели.

Уже 19 января 1938 года в Обвинительном заключении Управления Госбезопасности УНКВД по Саратовской области, по делу И.А. Кассиля, было записано: «Вскрыта и ликвидирована антисоветская правотроцкистская, диверсионно-вредительская организация в Саратовской области и АССР НП, возглавляемая Криницким, Барышевым, Антиповым и др. под руководством

союзного нелегального антисоветского правотроцкистского центра, целью которого было свержение советской власти и реставрация капитализма путём насильственного устранения руководителей партии и советской власти и организации контрреволюционного вооружённого восстания».

21 января 1938 года Выездная сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР в закрытом судебном заседании рассмотрела дело по обвинению Иосифа Абрамовича Кассиля.

Подсудимого доставили в суд, свидетелей по делу не вызывали. Поскольку, как записано в протоколе, подсудимый никаких ходатайств и отвода суду не предъявил, и на предложение предоставить ему последнее слово, «сказать ничего не захотел», суд удалился на совещание.

И.А. Кассиль был осуждён по статьям 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР и приговорён к высшей мере уголовного наказания, к расстрелу, с конфискацией всего, принадлежавшего ему, имущества ровно за пятнадцать минут. Приговор был немедленно приведён в исполнение.

Справка о приведении приговора о расстреле в исполнение в г. Саратове 21 января 1938 года и соответствующий акт, хранятся в особом архиве спецотдела НКВД СССР, том 10, дело 285. Страшно читать эти кощунственные документы!

Молодому человеку было всего 29 лет. Короткая жизнь не позволила раскрыться его многогранным талантам.

Следом за его арестом было сфабриковано и «дело саратовских писателей». Да что и говорить, таких как Иосиф Кассиль были тысячи, и тысячи. Как обеднела, оскудела без них земля российская!

На этом работники госбезопасности не остановились. Они приказали Солдатовой Зинаиде Петровне, жене И.А. Кассиля, собрать самые необходимые вещи, взять шестилетнюю дочь и пройти в ожидавшую её машину. Ей было предложено отречься от мужа, «врага народа».

Жена оказалась достойна своего супруга – не предала, не согласилась на развод, не поверила ни одному слову обвинителей её мужа, была непреклонна, отречение от него не подписала. За что была арестована, осуждена 15 апреля 1937 года ОСО при НКВД СССР и приговорена, без предъявления обвинения, к восьми годам лагерей, затем – долгие годы ссылки.

Сначала её отправили в Мордовские политические лагеря, а затем перевели на 8 лет в город Джекказган, что в Казахстане. Чем не жена декабриста?! А ведь у молодой женщины на руках был шестилетний ребёнок, которого тут же отобрали и отправили в детприёмник, откуда, естественно, в детский дом.

Вот как впоследствии Зинаида Петровна Кассиль вспоминала этот день: «В этот ужасный день Наточку забрали в детдом, меня – в тюрьму, квартиру опечатали, а Женю, мою сестру, что жила с нами, и домработницу Римму втиснули в боковую 6 кв. метров боковушку».

А что же родные? Я не смогла не задать этот вопрос Светлане Леонидовне Собиновой, жене Льва Кассиля. Оказалось, что и отец, и брат, обращались в самые высшие инстанции, бесполезно.

Но когда мы работали над «Страницами истории», не имели никаких сведений о дальнейшей судьбе Зинаиды, вдовы Иосифа, и их дочери Наташи, об обращении родных. Была такая мысль, что возможно Наташу воспитали бабушка и дедушка.

И вот, сегодня, ряд писем самых близких родственников перед нами. Сердце обливается кровью, читая эти обращения, действительно, крик души, в самые высокие инстанции, отца, брата, родных Зинаиды. И жуткая картина того, что творилось в стране в тридцатые годы встаёт перед нашими глазами.

Начнём с письма – обращения Абрама Григорьевича Кассиля к Прокурору СССР Вышинскому. Он пишет, что в августе 1937 года был арестован его сын Иосиф Абрамович, преподаватель саратовского машиностроительного вуза имени Калинина. Работал он также в газете «Коммунист». А через несколько месяцев арестована и его жена Зинаида Петровна, студентка последнего курса того же вуза.

И далее читаем: «На все мои обращения по поводу выяснения участи моих детей не дали никаких результатов. Я обращался с убедительной просьбой к начальнику саратовской тюрьмы, к начальнику НКВД по Саратовской области, наконец, к бывшему комиссару внутренних дел т. Ежову, умоляя их сообщить о месте пребывания и приговоре (о статье и сроках), вынесенных сыну и его жене. Но все мои надежды оказались тщетными. Ответа ни откуда не последовало. Тяжесть родительской утраты и родительского горя (не описать). Полнейшее неведение (так в тексте) о судьбе детей снижает мою работоспособность».

Далее он сообщает сведения о себе, о своей работе врачом в течение 39 лет, из них 37 лет заведующим родильным отделением 2-ой городской больницы города Энгельса. На два года был мобилизован и участвовал в Гражданской войне на Уральском фронте, где заразился сыпным тифом. Сообщает также о своих наградах за безупречную службу и общественную деятельность.

И просит, молит Прокурора СССР удовлетворить его законное право знать о судьбе своих детей. А ведь в это время сына уже нет в живых, жена же его в лагере.

А далее идут письма-обращения сына врача – писателя, публициста Льва Кассиля, которые тот скромно подписывает их: писатель-орденоносец. И снова Прокурору СССР тов. Вышинскому поясняя, что отец его не получил ответа на свой запрос.

При этом он не только просит прояснить судьбу брата Иосифа и его жены Зинаиды, но и пересмотреть дело, указывая, что арест брата и его жены совпал с периодом «очистки саратовских партийной, советской и общественных организаций от вражеских элементов. После чего и брат его незаслуженно был назван «врагом народа».

В этом обращении он, ни капли не сомневаясь в невинности брата, пытается доказать его лояльность к партии, к власти: «Зная брата как очень искреннего и прямолинейного человека, до наивности восторженного, до глубины советского, неистового коммуниста, всегда, даже в самых интимных беседах беспредельно преклонявшегося перед мудростью и величием товарища

Сталина, я не в состоянии представить, чтобы он хоть в чём-нибудь, хоть одним краем своей ещё очень мальчишеской души (мог) смыкаться с врагами».

И снова ни отец, ни брат не могут дождаться ответа.

Меняются лица в высшем руководстве страны, там тоже «засели враги народа». Но эти-то, заметим, понесли заслуженную кару за то, что натворили!

И снова Лев Кассиль пишет очередную просьбу на имя нового Главного Прокурора страны СССР тов. Панкратова.

Он сообщает, что ещё в феврале 1939 года, подал в Прокуратуру СССР обоснованную просьбу – пересмотреть дело своего брата Иосифа Абрамовича Кассиля, арестованного в августе 1937 года в г. Саратов и осуждённого на длительный срок. А также жены его, Кассиль Зинаиды Петровны, арестованной там же в ноябре того же года и отправленной в лагерь. Причём, перед высылкой в Темниковский лагерь НКВД, ей не было предъявлено никакого обвинения.

Будучи убеждённым в невинности брата, он сообщает Прокурору целый ряд доказательств.

И просит, заметьте, в первую очередь, срочно пересмотреть дело его жены Кассиль Зинаиды Петровны, снова подчеркнув, которой не было предъявлено никакого обвинения перед высылкой в Темниковский лагерь НКВД (в Мордовии).

Поскольку раннее заявление в Прокуратуру СССР, было направлено в Саратовскую прокуратуру, члены семьи неоднократно обращались, чтобы получить хоть какой-то ответ. Мать Льва Кассиля, Анна Иосифовна, сама лично обратилась в прокуратуру, на что получила заверение, что ответ послан (в Москву) 7 июля.

После чего, – пишет Лев Кассиль, – я бесконечно много раз справлялся в Прокуратуре СССР, мне сообщали, что ответа ещё нет. Мне снова предложили обратиться теперь уже в Прокуратуру по спецделам. Товарищ Юдович принимал меня, и в последний раз уведомил, что в Саратов послан запрос, а за ответом я должен обратиться к Главному прокурору. Я обращаюсь теперь, надеясь положить конец моим бесплодным семимесячным обращениям.

И Лев Кассиль, в какой уже раз, обращается к Прокурору с просьбой, выяснить, наконец, все обстоятельства (дела), в котором «действовали какие-то тёмные силы, ничего общего с советской властью и требованиями революционной целесообразности не имеющие».

Давно уже нет в живых Иосифа Абрамовича Кассиля, а они не отвечают родным, более того, только в 1945 году жене сообщают, якобы, он умер в тюрьме в 1943 году. Какое кощунство!

Не молчат и родные Солдатовой – Кассиль Зинаиды Петровны.

Солдатов Павел Петрович, 1906 года рождения, родной брат Зинаиды, старший инженер теплотехнической лаборатории и преподаватель Казанского вуза, обращается к Депутату Верховного Совета СССР, Председателю Совета Народных Комиссаров СССР тов. В.М. Молотову с просьбой пересмотреть дело сестры, поясняя: «Муж сестры, (Иосиф Абрамович Кассиль) пострадал из-за ареста руководителей области. Он был известен в Саратове как преподаватель политических дисциплин в вузах, постоянный докладчик по

основным политическим вопросам, сотрудник областной газеты, театральный критик и член Союза писателей.

Сестра до 1932 года училась в школе, затем на курсах подготовки (поступления в вуз). На момент ареста не окончила машиностроительный институт. Долгие годы её местонахождение не было нам известно. Особое совещание НКВД осудило её на 8 лет. Была сослана, как оказалось, в Мордовскую АССР, в Темниковский трудлагерь, а затем переведена в Дзержинский Карагандинской области.

Ей не было предъявлено никакого обвинения, не считая связи с мужем. И, возможно, она была бы освобождена, если бы не отказалась оформить развод с ним».

Далее он пишет о том, что у сестры не было оснований для развода, она не верила в виновность супруга, у неё была нормальная семья, она воспитывала дочь Наташу, была беспартийной, не занималась политикой.

И снова просит пересмотреть дело сестры, «тем более, что лица, осудившие их, в скором времени сами были избиты как враги народа».

И далее он продолжает:

«Ведь прошло уже три года, и если даже она в чём-то виновата, достаточный срок для её исправления. В декабре 1939 года её мать, Мария Павловна Солдатова подавала заявление на имя Берия и Верховного Прокурора с просьбой освободить дочь».

В конце письма он сообщил сведения об умершем в 1940 году отце, слесаре, механике; брате Владимире, комсомольце, инженер-технологе, который служит в рядах Советской Армии; о сёстрах Антонине, энтомологе, окончившей МГУ, работнице НИИ в г. Москва; Евгении, химике, учителе одной из школ Омской области, и обо всех родственниках Иосифа Абрамовича Кассиля.

Эти письма ещё раз показали, как близки были эти две семьи, которых объединила сначала любовь детей, а затем, выпавшие на их долю испытания. Они вместе тяжело переживали арест самых близких людей, были убеждены в их невиновности, и как могли, добивались правды.

Многие семьи в Энгельсе до сих пор добрым словом вспоминают семью Кассилей, многие сочувствовали их горю. Совсем недавно, Ольга Яковлевна Суворова (Нечаева, Стакелюн) поведала, как тепло относились к Абраму Григорьевичу Кассилю и его жене Анне Иосифовне, их детям Льву и Иосифу её дедушка Константин Иосифович Стакелюн, 1908 года рождения, и её тётя. Он, дедушка, учился в Покровской гимназии в одно время с Иосифом, и на улице ребята вместе играли. А родная сестра её отца, Ядвига Иосифовна Стакелюн одно время работала вместе с Абрамом Григорьевичем и была вхожа в их семью. Она с горечью вспоминала, что после ареста и гибели сына, разлученная и с Наташей, Анна Иосифовна сильно тосковала, страдала и постоянно повторяла имя внучки: «Наточка, Наточка, Наточка!».

Уже нет Иосифа Сталина, наступила «хрущёвская оттепель». Пересмотр дела Иосифа Абрамовича Кассиля начался на основании соответствующих статей УК РСФСР только в 1956 году.

Мы не станем повторяться, за что был осуждён и расстрелян Иосиф Кассиль, как и о том, что этой же участи вскоре удостоились и те, кто сфабриковал это несправедливое дело. Важно, что 23 января 1957 года Главный Военный Прокурор просит отменить Приговор в отношении И.А. Кассиля и дело о нём прекратить за отсутствием состава преступления по тем мотивам, что он был осуждён, а мы добавим, и расстрелян, необоснованно. При этом, Главный Прокурор соглашается с Заключением Военной Коллегии Верховного Суда СССР, которая определила: «Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 21 января 1938 года в отношении Кассиль Иосифа Абрамовича отменить и дело о нём в уголовном порядке прекратить за отсутствием состава преступления».

Перед рассмотрением апелляции, члену саратовской писательской организации Михаилу Котову было поручено изучить и дать заключение о повести Иосифа Кассиля «Крутая ступень», напечатанной в альманахе «Литературный Саратов», № 3 за 1937 год. И он его дал 28 мая 1956 года.

Критикуя начинающего литератора за слабые стороны художественного произведения, «не прочищенный и не отредактированный язык, бегло выписанные образы, не соглашаясь с характеристикой молодых людей, даже тех, которых автор рисует как «ленинцев», критик считает, что автор взялся за ответственную тему, не имея при этом соответствующего литературного опыта и прочного марксистского мировоззрения. Для нас же важен был вывод – однако заподозрить автора в злонамеренном искажении действительности я бы не смог!

Мы-то с вами, дорогие читатели, должны понимать, в какое время писались эти строки.

Но для семей Кассиля и Солдатовой реабилитация уже была горькой, но победой в борьбе за восстановление справедливости. Лев Кассиль даёт телеграмму в Дзезказган жене брата, которая после отбытия полного срока заключения, жила в этом городе, о том, что Иосиф реабилитирован 23 января 1957 года. До реабилитации Зинаида Петровна не могла возвратиться в родные края, на Волгу, где было такое счастливое и безоблачное начало любви, семейной жизни и такое трагическое её завершение.

Военная Коллегия Верховного Суда СССР прислала Зинаиде Петровне документ следующего содержания: «Дело по обвинению Кассиля Иосифа Абрамовича, по которому Вы были осуждены, пересмотрено Военной Коллегией Верховного Совета СССР 23 января 1957 года...». И далее, «официальную справку о Вашей реабилитации Вы получите из Саратовского областного суда, куда нами направлено Ваше заявление от 18 марта 1957 года». Реабилитирована она была 15 апреля 1957 года. Внучка Зинаиды и Иосифа Татьяна Новожилова писала: «Бабушку, Зинаиду Петровну, реабилитировали в 1957 году».

Но и после реабилитации она уже не возвратилась в родные края, на Волгу.

Мы теперь уже знаем, что Наташу из детского дома забрала и воспитала бабушка Мария Павловна Солдатова. И нам приятно было узнать, с какой теплотой, трепетной любовью об этом рассказывала внучка Иосифа Кассиля

Татьяна Новожилова: «Её дочь, мою маму, Наталью Иосифовну Новожилову (Кассиль), пока Зинаида Петровна отбывала срок, из детского дома забрала к себе семья Солдатовых. Маму воспитывала Мария Павловна Солдатова, русская женщина с добрым сердцем и светлой душой».

Наталья Иосифовна (1931-2012), вышла замуж за Бориса Васильевича Новожилова, у них родился сын Алексей.

Но продолжим рассказ Татьяны: «Семья переехала в Казахстан, мама работала в школе, но получив режиссёрское образование, стала режиссёром студии в Жезказгане, я же и там росла вместе с бабушкой».

Поведала она и об отношении со Львом Абрамовичем Кассилем, который, по её словам, всегда присутствовал в их жизни. Постоянные посылки от него поддерживали семью, её маме он писал трогательные письма.

Многие из этих писем, дневник Зинаиды Петровны, письма к ней восьмилетней дочери с печатью «проверено цензурой» семья передала в музей Кассиля.

Для нас важно рассказать своим читателям и о том, что Наталья Иосифовна с дочерью Татьяной были на открытии музея в 1995 году. Татьяна вспоминала, как её маму растрогала одна встреча: «Помню, как мы приезжали на открытие музея Кассиля, когда вышла древняя старушка и спросила: «А вот Осина дочка Наташа. Я же ей молоко приносила когда-то. У нас была корова...». Мама сказала: «А вообще-то это я». Далее были слёзы и объятия».

Когда же Татьяне задавали вопрос о репрессиях в отношении родителей, она отвечала, что эта тема в семье не обсуждалась.

Прошло много лет, прежде чем саратовские журналисты обратились к судьбе своего интеллектуала, ответственного секретаря областной писательской организации, Иосифа Кассиля, его трагической судьбе.

5 сентября 1991 года в областной газете «Заря молодёжи» статьёй журналиста В. Азефа это молчание было прервано. Автор писал, что в повести Кассиля «Крутая ступень» была воссоздана эпоха «исторического обожествления Сталина, охоты на ведьм, там не было «антисоветчины», но она явилась формальным поводом для обвинения в контрреволюционной деятельности».

Он с горечью отмечал, что в музее нынешнего аграрного университета имени Н.И. Вавилова нет ни слова о работавших там преподавателях, репрессированных в 1937 году. Даже в книге о директоре Д.Г. Вадивасове, вышедшей к 100-летию Института механизации сельского хозяйства, не сообщается о его работе секретарём парткома в тот период. Не сообщается и о жене бывшего Генерального секретаря К.У. Черненко Anne Дмитриевне Любимовой. В 1936 году она была секретарём комитета ВЛКСМ и получила выговор после публикации повести Кассиля «Крутая ступень».

Журналист переписывался с дочерью Кассиля Натальей Новожиловой. Вот что она писала об отце: «Память у отца была феноменальная, работал он по восемнадцать часов в сутки, был бесребреником, ненавидел мещанство и вещизм».

В. Азеф полагал, что наша память крепче любых домов, даже каменных, но если так, сокрушался он, то почему в отделении саратовских писателей, что на улице Советской, ни слова нет о В. Касперском, И. Кассиле, И. Бабушкине, В. Смирнове-Ульяновском, что напоминало бы о бывших руководителях писательской организации.

В 2014 году А. Бурмистров в литературно-художественном альманахе «Другой Берег» опубликовал повесть Иосифа Кассиля «Крутая ступень».

В блоге Валерия Ганского (журнал «Семь искусств») за 23 апреля 2019 года его материал: «Какая сила жила в Кассилях».

Публикуя этот очерк, мы надеемся, что память о Кассилях, Солдатовых, миллионах других патриотов, любивших беззаветно свою родину, Россию, будет восстановлена и вечна.

Е. М. Ерина